

ОБЪЕДИНЕННЫЕ
НАЦИОНАЛЬНО

CCPR

Международный договор по гражданским и политическим правам

Дистр.
ОГРАНИЧЕННЫЙ**

CCPR/C/94/D/1495/2006*
1 декабря 2008 г.

АНГЛИЙСКИЙ
Оригинал: ФРАНЦУЗСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто четвертая сессия
13–31 октября 2008 г.

ВЗГЛЯДЫ

Сообщение № 1495/2006

<i>Представленный:</i>	Зохра Мадуи (представлена адвокатом Нассерой Дутур)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор и ее сын Менуар Мадуи
<i>государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	19 июля 2006 г. (первоначальное представление)
<i>Ссылки на документы:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 91, препровожденное государству-участнику 3 октября 2006 года (не оформлено в виде документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 октября 2008 г.
<i>Тема:</i>	Насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	Никто

* Переиздано по техническим причинам.

** Опубликовано по решению Комитета по правам человека.

ГЭ.08-45495 (Э) 021208

Вопросы существа:

Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; право на свободу и личную неприкосновенность; произвольный арест и задержание; право на признание правосубъектности; право на эффективное средство правовой защиты

Статьи Пакта:

7, 9, 10, 16 и 2, пункт 3

Статьи Факультативного протокола: Никто

28 октября 2008 года Комитет по правам человека принял прилагаемый проект в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1495/2006.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Приложение

**МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ
4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ
ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ**

Девяносто четвертая сессия

касательно

Сообщение № 1495/2006*

Представленный: Зохра Мадуи (представлена адвокатом Нассерой Дутур)

Предполагаемая жертва: Автор и ее сын Менуар Мадуи

государство-участник: Алжир

Дата сообщения: 19 июля 2006 г. (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, установленный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

Встреча 28 октября 2008 г.,

Заклучив рассмотрение сообщения № 1495/2006, представленного Зохрой Мадуи от ее собственного имени и от имени ее сына Менуара Мадуи в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 19 июля 2006 года является Зохра Мадуи, гражданка Алжира, родившаяся в Алжире 28 ноября 1944 года. Она утверждает, что ее сын Менуар Мадуи, родившийся в Алжире 9 февраля 1970 года, является жертвой нарушений Алжиром статьи 7; статья 9; статья 16; и пункт 3 статьи 2 Пакта. Она также утверждает, что сама стала жертвой

* В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристин Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Айван Ширер.

нарушения Алжиром статьи 7 и пункта 3 статьи 2 Пакта. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Алжира 12 декабря 1989 года. Автора представляет адвокат Нассера Дутур.

Факты в изложении автора

2.1 В начале марта 1997 года Менуар Мадуи, сын автора, и его друг Хассен Табет были арестованы жандармами и задержаны за то, что во время проверки не предъявили документы, удостоверяющие личность. Менуара Мадуи в течение 13 дней содержали в жандармерии Ларбаа. Когда автор посетила его в заключении, она заметила, что ее сын промок насквозь. Он сказал ей, что его пытали электрическим током.

2.2 7 мая 1997 года город Ларбаа был оцеплен объединенными силами полиции, армии и жандармерии, которые провели зачистку города, обыскав большинство домов и произведя множество арестов. Менуар Мадуи был в тот день на рынке, и, когда объединенные силы штурмовали рынок, он укрылся в магазине друга. Когда все успокоилось, он отправился на молитву в главную мечеть в Ларбаа, недалеко от ратуши, но к ночи так и не вернулся домой к матери.

2.3 На следующее утро автор отправилась на поиски своего сына. В мечети мужчина сказал ей, что накануне был свидетелем арестов. Четверо молодых людей были арестованы полицейскими в штатском возле мечети, на них надели наручники и посадили в машину без опознавательных знаков. Автор обратилась в жандармерию, где несколько месяцев назад содержался ее сын. Жандармы сказали ей, что они его не арестовывали. Затем она пошла в казарму неподалеку, но военные направили ее в муниципальную полицию (*Коммунальная гвардия*), который, в свою очередь, направил ее в полицейский участок. Она пошла в полицейский участок, а затем обошла все казармы в городе, в одной из которых солдат сказал ей, что вместо этого она должна заглянуть в маки. В крайнем случае, ближе к вечеру автор отправился в штаб оперативного управления (*poste de commandement opérationnel* -PCO) по дороге в Эль-Фаас, где член законной группы защиты (GLD) сказал, что ее сына привезли накануне вечером и держат там. Она спросила, может ли она принести ему немного еды, но он сказал, что она может принести только одежду.

2.4 После этого автор каждый день ходила в ОКП, чтобы попытаться увидеть своего сына. Каждый день дежурные офицеры давали ей разные ответы. Одни признали, что ее сына держат там, другие сказали, что нет. Тем временем автор продолжала обходить все полицейские участки в этом районе, а также тюрьмы, казармы, больницу и морг в поисках информации о своем сыне. Ее перебрасывали от одного к другому. Одни говорили ей, что ее сына перевели в тюрьму в Блиде или Тизи-Узу, другие — что его поместили в психиатрическую больницу в Блиде или даже что он был освобожден.

2.5 21 мая 1997 года автор объяснила свою позицию прокурору Ларбаа, который написал начальнику полиции Ларбаа и поручил автору лично доставить письмо, чтобы начальник полиции мог начать расследование исчезновения ее сына. Автор должным образом представил начальнику полиции письмо и папку; она никогда не получала никаких отчетов о расследовании. 2 января 2000 года в заявлении полиции Ларбаа автору сообщалось, что расследование местонахождения ее сына, начатое прокурором Ларбаа, было прекращено.

2.6 Через сорок дней после исчезновения ее сына у автора все еще не было новостей, и она вернулась в УКП. Полицейский сказал ей, что ее сын все еще находится там, но, вероятно, будет освобожден на следующий день. Поэтому на следующий день она ждала возле ОКП, пока его освободят. Старший офицер заметил ее и подошел, чтобы спросить, что она там делает. Когда она объяснила, что ждет освобождения сына, он приказал ей немедленно уйти и угрожал ей. Когда она отказалась, он стал агрессивным и, прижав ее к стене, неоднократно бил ее пощечинами и кулаками. Потрясенный, автор сбежал; после этого ее запросы были менее энергичными.

2.7 В феврале 1998 года автор явилась в суд в Блиде, где ее увидел государственный обвинитель, который написал прокурору суда в Ларбаа, который, в свою очередь, написал письмо начальнику отдела полиции. В результате автор добилась встречи с командиром ОКП, который вновь сказал ей, что делом ее сына занимается полиция Ларбаа. Через две недели к автору домой прибыла группа по борьбе с терроризмом с повесткой на допрос в ОКП. Автор нашла предлог, чтобы не ехать с ними, и сказала, что поедет позже. Сначала она рассказала об этом своим родственникам, а затем во второй половине дня пошла в ОКП, где ее снова допросили об исчезновении ее сына. Из этого интервью ничего не вышло. Впоследствии автор получил еще две повестки из полицейского участка Ларбаа (9 января 2000 года и 16 июня 2001 года).

2.8 В мае 1998 года Хассен Табет, арестованный вместе с сыном автора в марте 1997 года (см. пункт 2.1 выше), посетил автора после его освобождения из тюрьмы. Он сказал ей, что сокамерник тюрьмы Блида сообщил ему, что он был арестован вместе с ее сыном и что ее сын был доставлен в тюрьму в Буфарике. Автор отправилась в Буфарик, но надзиратель сказал ей, что ее сына там нет. 11 мая 1998 года автор подал жалобу государственному прокурору в суд Баб-Эссабта. У нее никогда не было ответа.

2.9 В июне 1998 года другое лицо подтвердило, что сын автора действительно содержится в тюрьме Буфарик. Это лицо сообщило, что его арестовали 8 мая 1997 года, на следующий день после ареста сына автора, и что они находились в одной камере в тюрьме Буфарик. Однако он сказал, что они не содержались в обычной тюрьме, а были заперты в темноте под землей. Он сказал, что на момент его освобождения сын автора был еще жив.

2.10 В 1999 году зять Менуара Мадуи узнал от человека, только что освобожденного после пяти лет содержания под стражей без связи с внешним миром, что он делил камеру (камера № 6) с сыном автора в тюрьме Серкаджи. Автор отправилась в Серкаджи, и ей сказали, что она должна обратиться в Верховный суд за разрешением на посещение, если она хочет увидеть своего сына. Поскольку автор неграмотна, она посоветовалась со своими друзьями, которые посоветовали ей обратиться в суд Алжира за разрешением. Алжирский суд сообщил ей, что выдача разрешений на посещение не входит в его задачи и что она должна обратиться в суд Ларбаа. Должностные лица суда в Ларбаа посоветовали ей больше не заниматься этим вопросом. Испугавшись, автор отказалась от своих поисков разрешения на посещение.

2.11 30 марта 2004 года автор подала жалобу в прокуратуру Ларбаа с копией на имя государственного прокурора в Блиде, оспаривая передачу дела ее сына округу Бараки, когда он был арестован в Ларбаа. 7 января 2006 г. она получила повестку в суд Ларбаа. Она обратилась в суд 6 февраля 2006 г., и ей было предложено представить свидетелей, которые утверждали, что видели ее сына. Однако, поскольку их безопасность не могла быть гарантирована, свидетели отказались явиться, опасаясь расправы.

Жалоба

3.1 В отношении статьи 7 автор напоминает, что при первом аресте в марте 1997 года ее сын заявил, что его пытали электрическим током. Она утверждает, что насильственное исчезновение ее сына само по себе является нарушением статьи 7. Она напоминает, что Комитет признал, что статус жертвы насильственного исчезновения может представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.¹

3.2 Что касается самой автора, то она утверждает, что исчезновение ее сына было болезненным и мучительным испытанием. Однажды она нашла его в тяжелом состоянии, после его первого ареста. На этот раз, после его исчезновения, она понятия не имеет, что с ним стало. Это усугубляется тем фактом, что различные органы, к которым она обращалась, начиная со дня его исчезновения, постоянно посылали ее туда и обратно от одного к другому. Все они давали разные ответы, некоторые просто сбивали ее с толку, но, в худшем случае, вселяли в нее надежду найти сына. Эти надежды всегда разбивались. Автор напоминает, что Комитет признал, что исчезновение близкого человека может представлять собой нарушение статьи 7 для семьи.²

3.3 Что касается статьи 9, то автор напоминает, что факт задержания ее сына не был зарегистрирован в реестрах задержанных полицией и что нет никаких официальных записей о его местонахождении или его судьбе. Тот факт, что его задержание не признано и что государственные органы упорно отказываются сообщить, что с ним произошло, означает, что он был произвольно лишен свободы и личной неприкосновенности в нарушение статьи 9. Автор цитирует прецедентное право Комитета, согласно которому любое непризнаваемое задержание человека представляет собой полное отрицание права на свободу и личную неприкосновенность, гарантированного статьей 9.³

¹См. сообщения № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Взгляды приняты 15 июля 1994 г., абз. 5,7; 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 г., пар. 8,5; 542/1993, *Чишимби против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1996 г., пар. 5,5; 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, Соображения приняты 30 марта 2006 г., пар. 9,8; и 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения приняты 30 марта 2006 г., пар. 9.6.

²См. сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 г., пар. 14; и заключительные замечания по второму периодическому докладу Алжира, ССПР/С/79/Add.95, 18 августа 1998 г., пар. 10.

³См. сообщения № 8/1977, *Вейсманн и Пердомо против Уругвая*, Соображения, принятые 3 апреля 1980 г., пар. 16; 139/1983, *Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 г., пар. 10; 181/1984, *Аревало против Колумбии*, Соображения, принятые 3 ноября 1989 г., пар. 11; 563/1993, *Баутиста против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 г., пар. 8,5; 612/1995, *Висенте и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 г., пар. 8,6; 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, Соображения приняты 30 марта 2006 г., пар. 9,5; и 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения приняты 30 марта 2006 г., пар. 9.5.

3.4 Что касается статьи 16, то автор считает, что насильственное исчезновение ее сына по своей сути является отказом в праве на повсеместное признание правосубъектности. Она ссылается на Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений от 18 декабря 1992 года.⁴

3.5 Что касается пункта 3 статьи 2, то автор напоминает, что государство-участник обязано обеспечить эффективное средство правовой защиты от нарушений, от которых пострадали она и ее сын.⁵ Она утверждает, что ее сыну как жертве насильственного исчезновения было отказано в праве на эффективное средство правовой защиты в связи с его произвольным задержанием и различными нарушениями, которым он подвергся. Она пыталась найти своего сына всеми законными средствами и безрезультатно использовала все доступные средства правовой защиты. Таким образом, государство нарушило свои обязательства провести тщательное и тщательное расследование его исчезновения, сообщить автору сообщения о результатах этого расследования, возбудить уголовное дело в отношении лиц, подозреваемых в его исчезновении, предать их суду и наказать. .

3.6 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что, согласно прецедентному праву Комитета, должны быть исчерпаны только эффективные и доступные средства правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2.⁶ Поскольку это дело касается серьезного нарушения основных прав ее сына, она ссылается на прецедентное право Комитета, в соответствии с которым необходимо исчерпать только средства правовой защиты судебного характера.⁷ В данном случае автор безрезультатно пытался использовать всевозможные средства правовой защиты, как административные, так и судебные. Что касается административных средств правовой защиты, она неоднократно запрашивала информацию о судьбе своего сына, обращаясь в различные органы, которые постоянно посылали ее от столба к посту и не давали ей четкой информации. 6 июля 1998 г. она обратилась к омбудсмену. 4 августа 1998 г. она обратилась в Национальную обсерваторию по правам человека, которая просто сообщила ей, что у ее сына нет судимостей. 29 марта 2004 г. она написала письмо на имя президента Республики, премьер-министра, министра юстиции и председателя Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите Права человека. Она не получила ответа. Что касается средств правовой защиты, она подала несколько жалоб в ряд судов, ни одна из которых не привела к какому-либо серьезному расследованию исчезновения ее сына. Кроме того, с принятием на референдуме Хартии мира и примирения 29 сентября 1995 года и вступлением в силу президентского указа об осуществлении Хартии 28 февраля 2006 года автор считает, что у нее больше нет эффективных средств правовой защиты.

⁴См. также заключительные замечания по второму периодическому докладу Алжира, CCPR/C/79/Add.95, 18 августа 1998 г., пар. 10.

⁵См. сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения приняты 30 марта 2006 г., пар. 11.

⁶См., например, сообщение № 1471/1983, *Арсуда Хильбоа против Уругвая*, Соображения, принятые 1 ноября 1985 г., пар. 7.2.

⁷См. сообщения № 563/1993, *Баутиста против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 г., пар. 5.1; 612/1995, *Висенте и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 г., пар. 5,2; и 778/1997, *Наварро и др. против Колумбии*, Соображения приняты 24 октября 2002 г., пар. 6.2.

3.7 Автор упоминает, что дело ее сына было передано в Рабочую группу Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям. Однако она отмечает, что, по мнению Комитета, внеконвенционные процедуры и механизмы, установленные бывшей Комиссией по правам человека, не представляют собой процедуры международного расследования или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.⁸

3.8. Автор просит Комитет обратиться к государству-участнику с просьбой провести независимое расследование с целью установления местонахождения ее сына и предать виновных в насильственном исчезновении компетентным гражданским властям для судебного преследования в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Она также требует соответствующего возмещения для себя и своей семьи, причем такое возмещение должно включать адекватную компенсацию и полную реабилитацию ее сына, включая, например, медицинскую помощь и психологическую поддержку.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4. 28 июля 2008 года государство-участник сообщило, что оно приложило все усилия для установления местонахождения сына автора. Были проведены запросы к гражданским и военным властям, на которые ссылается автор, и они категорически отрицали, что ее сын когда-либо подвергался аресту. Во всех местах, упомянутых автором, также были проведены расследования, и ни в одном из них ее сын не содержался под стражей. Изучение реестра в тюрьме Буфарик, на которое ссылается автор, показывает, что ее сын там не содержался. Имеются подписанные заявления нескольких свидетелей, в том числе его зятя Рамдана Мохаммеда, о том, что сын автора психически болен и часто убегает из дома.⁹

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В комментариях от 8 сентября 2008 года автор утверждал, что государство-участник просто резюмирует внутреннюю судебную процедуру. Он ни разу не представил конкретных доказательств, чтобы отрицать или признавать ответственность за насильственное исчезновение сына автора. В соответствии с прецедентным правом Комитета государство-участник должно представить доказательства, если оно пытается опровергнуть утверждения, сделанные автором сообщения: государству-участнику бесполезно просто отрицать их прямо или косвенно.¹⁰

5.2 По существу дела автор напоминает, что, хотя несколько свидетелей видели арест ее сына, а полицейский дважды сообщил ей, что ее сына держат в полицейском участке по дороге в Эль-Фаас, власти отрицают факт его ареста. Кроме того, он также был арестован в марте 1997 года, за два месяца до второго ареста в мае 1997 года, и в связи с этим в течение 13 дней содержался под стражей в отделении жандармерии Ларбаа, где подвергался пыткам. Автор отмечает

⁸См. сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 г., пар. 7.1.

⁹ Государство-участник не представило этих заявлений.

¹⁰ См. сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 г., пункт 11.

что алжирские власти никогда не упоминают о деле Хасана Табета, который был арестован вместе с ее сыном и который сказал ей, когда вышел из тюрьмы, что его товарищ по заключению, Нурредин, рассказал ему, что он находился в тюрьме с ее сыном в Буфарик.

5.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что ее сын является психически неполноценным, то автор сообщает, что в своем описании обстоятельств дела она, безусловно, упоминает о посещении психиатрической больницы в ходе расследования (см. пункт 2.4 выше), но это инстинктивный рефлекс, общий для всех семей пропавших без вести после нескольких дней поисков. Семьи знают, что пытки являются обычным делом, и предполагают, что подобное обращение может привести к тому, что их родственники сойдут с ума и будут помещены в психиатрическую больницу. Она говорит, что никогда не было вопроса об умственной отсталости ее сына. Более того, его зять, Мохаммед Рамдан, никогда не вызывался властями и никогда не подписывал никаких заявлений о том, что Менуар Мадуи страдает психическим заболеванием. Однако она помнит, что в ходе своих расспросов она однажды объяснила жандармам, что ее сын Менуар был единственным кормильцем в доме и что они должны были найти его; затем она сообщила им, что другой ее сын, Мохаммед Мадуи, родившийся 15 января 1965 года, психически неполноценен и не может работать. Жандармы попросили ее предоставить документы, подтверждающие, что ее сын был инвалидом, что она и сделала, полагая, что жандармы будут действовать по ним. Это ясно показывает, что власти никогда не проводили надлежащего расследования.

Вопросы и процедуры, рассматриваемые Комитетом

Соображения приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что дело было передано в Рабочая группа ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям.¹¹ Однако он напоминает, что внетрадиционные процедуры или механизмы, созданные Комиссией по правам человека или Экономическим и Социальным Советом и мандаты которых заключаются в изучении и публичном освещении положения в области прав человека в конкретных странах или территориях или основных явлениях в области прав человека нарушений во всем мире, не являются процедурами международного расследования или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.¹² Комитет напоминает, что изучение проблем прав человека более глобального характера, хотя оно может касаться или опираться на информацию, касающуюся отдельных лиц, не может рассматриваться как то же самое, что и рассмотрение отдельных дел по смыслу

¹¹Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям передала дело правительству Алжира 27 июня 2005 года. Ответа от правительства пока не получено.

¹²См. сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 г., пар. 7.1.

пункт 2 а) статьи 5 Протокола. Соответственно, Комитет считает, что тот факт, что дело Менуара Мадуги было зарегистрировано в Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям, не делает его неприемлемым в соответствии с этим положением.¹³ Поскольку Комитет не находит других оснований считать сообщение неприемлемым, он приступает к рассмотрению утверждений по существу в соответствии со статьей 7; статья 9; статья 16; и пункт 3 статьи 2 в изложении автора.

Рассмотрение достоинств

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей письменной информации, переданной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет напоминает об определении насильственного исчезновения, содержащемся в пункте 2(i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда: «Насильственное исчезновение людей означает арест, задержание или похищение людей путем или с санкции поддержки или молчаливого согласия государства или политической организации с последующим отказом признать это лишение свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождении этих лиц с намерением лишить их защиты закона на длительный срок. период времени." Любое действие, приведшее к такому исчезновению, представляет собой нарушение многих прав, закрепленных в Пакте, включая право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. или наказания (ст. 7) и право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Оно также нарушает или представляет собой серьезную угрозу праву на жизнь (статья 6).¹⁴ В настоящем деле ввиду исчезновения ее сына 7 мая 1997 года автор ссылается на статьи 7, 9 и 16.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не представило удовлетворительных ответов на утверждения автора о насильственном исчезновении ее сына. Он напоминает, что бремя доказывания лежит не только на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник обладает соответствующей информацией.¹⁵ В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все заявления о нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его представителей, и представлять Комитету имеющуюся у него информацию. . В случаях, когда утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором, и когда дальнейшие разъяснения зависят от информации

¹³ Там же.

¹⁴ См. сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 31 июля 2003 г., пункт 9.3.

¹⁵ См. сообщение № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 г., пар. 7,2; и сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения приняты 14 июля 2006 г., пар. 8.3.

исключительно в руках государства-участника, Комитет может считать утверждения автора обоснованными в отсутствие удовлетворительных доказательств или объяснений обратного, представленных государством-участником.

7.4 В данном случае Комитет отмечает, что сын автора исчез 7 мая 1997 года и что его семья не знает, что с ним случилось. Однако автор получила определенную информацию из различных источников, свидетельствующую о том, что ее сын был арестован властями в тот же день и впоследствии содержался в разных местах. Несколько солдат сказали ей, что ее сын был задержан в штабе оперативного управления по дороге в Эль-Фаас (см. пункты 2.3, 2.4 и 2.6 выше). Кроме того, она также узнала как минимум от двух человек, включая Хассена Табета, друга ее сына, арестованного вместе с ним, о том, что ее сын содержался в тюрьме в Буфарике (см. пункты 2.8 и 2.9 выше). Она также узнала от другого человека, что ее сын содержался в тюрьме Серкаджи (см. пункт 2.10 выше). Комитет отмечает, что государство-участник просто ответило, что сын автора не подвергался аресту или задержанию властями. Государство-участник добавило, что сын автора сообщения страдает психическими расстройствами и просто сбежал из родительского дома. Тем не менее Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств, подтверждающих его заявления. В отсутствие удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника исчезновения сына автора Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7. Тем не менее Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств, подтверждающих его заявления. В отсутствие удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника исчезновения сына автора Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7. Тем не менее Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств, подтверждающих его заявления. В отсутствие удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника исчезновения сына автора Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7.

7.5 Комитет также отмечает страдания и страдания, которые причинило матери исчезновение сына автора 7 мая 1997 года. Поэтому оно считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении матери.¹⁶

7.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9, то имеющаяся у Комитета информация свидетельствует о том, что сын автора исчез 7 мая 1997 года в Ларбаа. Комитет отмечает, что эта информация не оспаривалась государством-участником. По словам автора, ее сын был арестован агентами государства-участника в тот же день, что подтвердил Хассен Табет, друг ее сына, арестованный вместе с ним (см. пункт 2.8 выше). Более того, несколько человек подтвердили ей, что после ареста ее сына держали в разных местах (см. пункт 7.4 выше). Комитет отмечает, что государство-участник просто отвечает, что сын автора не подвергался аресту или задержанию властями. Тем не менее Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств, подтверждающих его заявления.¹⁷

7.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 16 Пакта, возникает вопрос о том, может ли и при каких обстоятельствах насильственное исчезновение приравниваться к отказу в признании жертвы правосубъектностью. Комитет отмечает, что преднамеренное удаление

¹⁶См. сообщения № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 г., пар. 14; и 950/2000, *Самра против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 31 июля 2003 г., пар. 9.5.

¹⁷См. сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения приняты 14 июля 2006 г., пар. 8.5.

лицо от защиты закона в течение длительного периода времени может представлять собой отказ в признании этого лица перед законом, если жертва находилась в руках государственных органов в момент последней встречи и, в то же время, если усилия их родственникам систематически препятствуют в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая судебные (статья 2, пункт 3). В таких ситуациях исчезнувшие лица на практике лишаются своей способности осуществлять предусмотренные законом права, включая все другие свои права по Пакту, и доступа к любым возможным средствам правовой защиты как прямое следствие действий государства, которые должны толковаться как отказ признать таких потерпевших в качестве лиц перед законом. Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 1¹⁸ насильственное исчезновение представляет собой нарушение норм международного права, гарантирующих, в частности, право на признание правосубъектности. Он также напоминает, что в пункте 2(i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда признается, что «намерение лишить [лица] защиты закона на длительный период времени» является существенным элементом в определении насильственного исчезновения. Наконец, в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений упоминается, что насильственное исчезновение лишает соответствующее лицо защиты закона.¹⁹

7.8 В данном случае автор сообщает, что ее сын был арестован вместе с тремя другими лицами сотрудниками полиции в штатском 7 мая 1997 года. Затем он, как утверждается, был доставлен в штаб оперативного управления (ОПО), а оттуда в тюрьму в Буфарике. С тех пор о нем не было никаких известий. Комитет отмечает, что государство-участник не представило каких-либо удовлетворительных объяснений в отношении утверждения автора о том, что оно не имело сведений о своем сыне с 7 мая 1997 года, и, как представляется, оно не провело тщательного расследования судьбы сына и не предоставило автор с любым эффективным средством. Комитет считает, что если какое-либо лицо арестовано властями и впоследствии о его судьбе не сообщается, то непредставление властями информации фактически лишает исчезнувшее лицо защиты закона.²⁰

7.9 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, который требует от государств-участников обеспечения того, чтобы лица располагали доступными, эффективными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения предполагаемых нарушений прав в соответствии с внутренним законодательством. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором говорится, что непроведение государством-участником расследования утверждений о нарушениях само по себе может привести к отдельному нарушению Пакта.²¹ В данном случае информация перед ней указывает на то, что

¹⁸ См. резолюцию 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года.

¹⁹ См. сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения приняты 10 июля 2007 г., пункт 7.8.

²⁰ Там же, абз. 7.9.

²¹ См. п. 15.

автор не имел доступа к таким эффективным средствам правовой защиты, и Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности со статьями 7, 9 и 16 в отношении сына автора и нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 7 в отношении самого автора.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях статьи 7, статьи 9 и статьи 16 и пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьями 7, 9 и 16 Пакта в отношении сына автора; и статьи 7 и пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 Пакта в отношении самого автора.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору возмещение в виде компенсации. Хотя Пакт не дает отдельным лицам права требовать от государства уголовного преследования другого лица,²² тем не менее Комитет считает, что государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно насильственных исчезновений и актов пыток, но и привлечь к ответственности, судить и наказать виновных.²³ Таким образом, государство-участник также обязано преследовать, судить и наказывать лиц, виновных в этих нарушениях. Кроме того, государство-участник должно принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, став государством-участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и обеспечить эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника, в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для реализации своих Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет опубликован также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

²²См. сообщения № 213/1986, *НСМА против Нидерландов*, Соображения, принятые 30 марта 1989 г., пар. 11,6; и 612/1995, *Висенте и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 г., пар. 8.8.

²³См. сообщения № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения приняты 30 марта 2006 г., пар. 11; и 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения приняты 14 июля 2006 г., пар. 10.